

УДК 316.346.32

НЕТ-ДРУЖБА В СТРУКТУРЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

© 2013 г.

А.В. Щекотуров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

alexanya@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2013

Анализируется феномен «нет-дружбы» в структуре виртуальной идентичности подростков на примере социальной сети «ВКонтакте». Предложено авторское понимание «нет-дружбы», подкрепленное эмпирическими результатами исследования. Определены ресурсы сайта, способствующие поддержанию дружеских отношений онлайн, и факторы, оказывающие влияние на установление связи между нет-дружбой и конструированием виртуальной идентичности.

Ключевые слова: нет-дружба, виртуальная идентичность, «ВКонтакте», Интернет, подросток, желаемая аудитория.

Развитие сети Интернет является одним из главенствующих факторов становления информационно-коммуникативного общества. Только с появлением широкополосного Интернета и технологий, называемых web 2.0. (2005–2006 гг.), почти у каждого пользователя Сети впервые появилась возможность индивидуальных настроек сайта и создания личной «пользовательской» зоны (личные файлы, фотографии, видео, блоги). Стали появляться так популярные сегодня сайты социальных сетей. Непрерывное совершенствование высоких технологий создают дополнительные возможности для конструирования виртуальной идентичности, которую уже нельзя рассматривать лишь в качестве человеческого прототипа в Сети.

Помимо различных мультимедийных функций Интернета, которые можно использовать практически для любых репрезентаций, дистантности общения, важным составляющим верификации виртуальной идентичности становится возможность заводить новых друзей в Интернете, создавать собственную социальную сеть: данная аудитория не только позволяет создавать желаемое впечатление и управлять им, но и предоставляет ответную реакцию и, тем самым, контролирует общий тон, стиль или способ создания виртуальной идентичности. Появляется феномен нет-дружбы и ее первые исследования [1–3].

Наиболее значимым это является для подростков, которые вступают в возраст активного самоопределения, развития самосознания и поиска альтернатив развития. Именно в отношении подросткового возраста изучение вопросов, связанных со спецификой дружбы в Сети, определением ее критериев и факторов сохранения,

отношением подростков к нет-друзьям, является особенно актуальным.

С точки зрения социологии молодежи, научный интерес представляет как **объект** данного исследования – проработка понятия виртуальной идентичности, так и его **предмет** – определение значимости нет-дружбы в структуре конструирования виртуальной идентичности.

Прежде чем перейти непосредственно к исследованию поставленной проблемы, operationalизируем предложенные категории анализа. Формулированию нового и отвечающего требованиям современного поколения развития сети Интернет определения виртуальной идентичности посвящена отдельная работа [4]. Здесь следует отметить, что исходя из социологической трактовки понятия «идентичность», а также, поскольку информационно-коммуникативный виртуальный мир, в отличие от мира реального социального бытия, принципиально безграничен, неструктурирован, свободен в плане категоризации любого социального объекта, процесс виртуальной идентификации видится в поиске и конструировании границ своего «онлайн-Я». Конечный результат этого процесса – виртуальная идентичность – будет зависеть от того, какие границы (этнические, профессиональные, половозрастные, сексуальные, социальные и прочие) человек выберет. Таким образом, более универсальным и применяемым может быть определение виртуальной идентичности как символического поля практик самопредставления, тождественного границам выбранной системы социальных значений виртуального пространства. Например, виртуальная идентичность, созданная на сайте для знакомств, будет отличаться от виртуального образа, представленного в

чате, игровом или музыкальном сайте, системой заданных социальных значений, то есть ресурсов сайта (личная информация и т.п.), которые предпочтет пользователь.

Однако нельзя говорить о виртуальной идентичности как о чем-то завершенном. Процессы идентификации протекают постоянно, динамика практик самопредставления с помощью символов продолжается, а пользователь, находясь в границах определенного виртуального пространства (сайта), может переставлять акценты с выбранных социальных значений. В определенном смысле виртуальная идентичность представляет собой некий гештальт, находящийся в постоянном движении.

Следует подчеркнуть, что виртуальная идентичность имеет такие характеристики, как множественность, пластичность, текучесть, перформативность. Теоретики постмодернизма говорят о коллажной, мозаичной идентичности (как в виртуальном, так и в реальном мире), которую можно разобрать как пазл, а потом создать по-новому или же просто воссоздать то, что было [5]. В данном контексте особого внимания заслуживает феномен социальных сетей в Интернете, поскольку они обладают гораздо большим, разнообразным и практически безграничным потенциалом социальных значений, которые делают возможным использование различных практик самопредставления через символическое обозначение. Благодаря этому у большинства людей, имеющих свой аккаунт, две реальности – виртуальная и обыденная – в ценностном плане действительно представляют собой единое пространство их жизни.

Значимой опцией социальных сетей является добавление новых знакомых к себе в «друзья». Здесь это слово взято в кавычки, поскольку не отражает всей глубины своего смысла. В качестве некоего эквивалента слову «друг» в виртуальном пространстве уместнее использовать понятие *net-друг*, поскольку данное явление имеет свою смысловую коннотацию и границы применения.

Под *net-дружбой* мы понимаем отношения, которые: а) возникли и активно поддерживаются исключительно благодаря социальной сети «ВКонтакте»; б) вне зависимости от характера своего происхождения интенсивно поддерживаются в границах сайта; в) в обоих случаях самими подростками определяются как дружеские или основанными на дружбе.

Таким образом, вопрос о значимости *net-дружбы* в структуре виртуальной идентичности подростков сводится к установлению факторов, демонстрирующих влияние имеющихся виртуальных дружеских отношений на практики са-

мопредставления в социальной сети. Другими словами, цель данной работы – определить, существует или нет связь между наличием дружеских отношений и характером создания собственного виртуального образа в границах определенного сайта.

Настоящая работа освящает один из возможных и скорее базовых аспектов взаимосвязи *net-дружбы* и виртуальной идентичности, поскольку данная постановка вопроса только начинает разрабатываться западными учеными и практически не представлена отечественными авторами.

Метод

Для участия в исследовании были приглашены учащиеся 9–11-х классов пяти школ г. Нижнего Новгорода, зарегистрированные в социальной сети «ВКонтакте» и активно ее использующие. Из 96 подростков, согласившихся принять участие, были выбраны лишь 30 (20 девушек, 10 юношей; 11 девятиклассников, 8 десятиклассников и 11 одиннадцатиклассников), чьи ответы удовлетворяли требованиям исследования. Все они являются представителями разных школ, классных коллективов, социальных групп и географических территорий, что значительно повышает валидность данных. Каждый из них зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте» от одного года до четырех лет, средний стаж использования сайта – 2.5 года. Для получения данных и работы с ними был использован такой метод качественного исследования, как глубинное онлайн-интервью. Подобное интервью проводилось через личные сообщения на сайте «ВК» и длилось час-полтора.

Процедура отбора участников была следующей: сначала выяснялось, имеется ли у подростка опыт виртуальных знакомств, которые впоследствии становились дружбой, не выходя за рамки общения на сайте. Далее спрашивалось, перерастали ли виртуальное знакомство и/или дружба в романтические отношения, продолжая сохраняться только в социальной сети. Если в обоих случаях ответ был положительным, то делалось предположение о близкой и устойчивой *net-дружбе* и интервью продолжалось. Если ответ был отрицательным, то уточнялось, есть ли у подростка такие друзья, с которыми его отношения строятся преимущественно с помощью социальной сети, а не общения в реальности. В случае утвердительного ответа респондент становился целевой аудиторией исследования.

Результаты и их обсуждение

Основной сложностью исследования стал поиск подростков, готовых назвать свои вирту-

альные отношения дружескими. Дело в том, что ответы респондентов выявили определенную смысловую разницу между понятием настоящей дружбы и дружбы онлайн. Первая связана у них с доверием, верностью и возможностью оказать помощь. Net-дружба – это особые отношения, основанные на взаимных интересах, потребности в моральной поддержке, а также в остром желании быть услышанным и понятым, которые существуют исключительно благодаря электронным средствам коммуникации. Относительная анонимность и дистантность общения рожают в сознании подростка ощущение безопасности и снимают физические (телесные маркеры, внешняя привлекательность) и социальные (необходимость следования установленным нормам или контексту взаимодействия) ограничения в самораскрытии. А особое внимание к своей персоне, обусловленное разницей в географии проживания и социальным окружением, побуждает к общению уже не на повседневные темы, а к обсуждению личностных переживаний, развитию доверительных разговоров о самом волнующем. В то же время net-дружбу сами подростки ценят за отсутствие обязательств перед своим «другом», легкость и непринужденность общения, когда каждый волен выбирать время и тему переписки, когда столкновение точек зрения может закончиться не выяснением отношений, а уважительным сохранением status quo. Парадоксально, но все ребята, принимавшие участие в исследовании, как бы ни были близки они с net-другом, понимали, что отношения, заведомо обреченные на невозможность личной встречи, являются временными и в определенной степени искусственными по отношению к реальности. Объяснение этого, и это следующая характерная особенность net-дружбы, кроется в ориентации на достижение определенных целей благодаря такой дружбе: удовлетворение социальных потребностей, о которых шла речь выше. Например, основными мотивами завязывания дружбы в Интернете стали: создание своего круга доверия и определение себя частью молодежного сообщества; закрепление знакомства или дружбы, которые возникли в реальности; желание научиться дружить. Причем девушки больше склонны к разговорам с net-друзьями о любовных переживаниях, секретах, поддержании социальных отношений, а в центре внимания мальчиков развлечения и установление новых контактов [6]. Данное положение согласуется с результатами многих зарубежных исследований.

Подтверждения различного понимания дружбы в реальности и виртуальности мы находим непосредственно в ответах самих подростков:

Для меня дружба – это те отношения, которые обязательно должны основываться на

доверии, взаимопонимании и взаимовыручке... (девушка, 9-й класс).

Дружба – это частичка смысла жизни, без дружбы, лично мне, никуда. Это вечные разговоры по телефону и времяпровождение вместе. Отличается воспоминаниями, общими шутками, своими понятиями (девушка, 9-й класс).

Смысл дружбы для меня заключается во взаимопомощи друг другу. В разговоре со знакомыми людьми я не всегда могу затронуть те темы, которые обсуждаю с другом (юноша, 10-й класс).

Я ценю взаимность, которой мне не хватает в реальности. Способность поднять друг другу настроение и выслушать друг друга (девушка, 10-й класс).

С этими людьми я много общаюсь, но все равно не могу доверить им всё, т.к. для меня доверие – это, прежде всего, нужно знать человека лично (девушка, 9-й класс).

Две трети подростков из первой волны опроса отвергли даже потенциальную возможность создания дружеских и тем более романтических отношений исключительно с помощью социальной сети:

Мне такие «друзья» не интересны, общения в Интернете мне хватает за глаза и с другими людьми (я имею в виду быструю переписку – форумы, группы и т.д.), а связывать себя дружбой в соц. сети – это, на мой взгляд, глупо (юноша, 10-й класс).

Все-таки живое общение намного лучше. Я думаю, что общение лишь только в социальных сетях делает человека менее эмоциональным, настоящие чувства нельзя заменить смайликами. Познакомиться в Интернете можно, но нужно обязательно поддерживать отношения живым общением (девушка, 11-й класс).

Есть такие подростки, кто и вовсе избегает ненужных знакомств в Интернете. Как правило, это связано с отрицательным опытом уже случившегося общения с виртуальным незнакомцем и его неадекватным поведением:

К сожалению, в «ВКонтакте» мне попадаются какие-то странные непонятные личности, даже можно сказать маньяки... Как недавно какой-то тип написал мне сообщение с вопросом, нет ли у меня старой ношенной обуви, или же ещё какой-то маньяк писал, что он хочет, чтобы его били и унижали, не могу ли я ему оказать честь... (девушка, 11-й класс).

Если предложить респондентам представить, что единственное средство связи с другом – Интернет – перестанет существовать, то можно убедиться в том, что они воспринимают виртуальные отношения как нечто временное, всегда отдавая предпочтение дружбе в реальности:

Было бы грустно, но утешила бы себя афоризмом «всеу когда-то приходит конец» (девушка, 10-й класс).

Наверное, на этом она бы и завершилась, как и любая дружба с людьми, с которыми я не имею связи в реальной жизни, ибо адреса не знаю, знаю только город (девушка, 11-й класс).

Скорее всего, некоторых друзей бы точно потерял. Меньше бы стали общаться и постепенно вообще забыли друг о друге. Ну а с теми, с кем вижусь, стал общаться бы больше просто (юноша, 11-й класс).

Рассмотрим некоторые элементы системы социальных значений, необходимые для конструирования виртуальной идентичности, к которым обращаются подростки для поддержания своей нет-дружбы. Универсальным и наиболее востребованным ресурсом сайта стало использование «личных сообщений», затем идут обмен музыкой, картинками и различным видео, что вполне закономерно, поскольку только тайна переписки способна сохранить всю легкость и одновременно интимность беседы, а обмен медиафайлами позволяет получать высоко ценимую ответную реакцию человека, имеющего сходные вкусы и предпочтения.

В отличие от результатов зарубежных трудов [1], российские школьники не стараются сделать свою нет-дружбу демонстративной, используя для этого такие публичные опции сайта, как «стена», «статус» или посвященного только им альбома или группы. Скорее, наоборот, подавляющее большинство стремится вообще избегать их использования при общении со своим нет-другом. Как признаются сами подростки, подобные публичные опции сайта предназначены для общения с обычными знакомыми и априори не могут передать всю интимность и глубину беседы с другом. Нижеследующее высказывания служат хорошей иллюстрацией:

Я не пишу сообщений на стене именно этому другу. Не знаю, как-то не сложилось, в этом плане интереснее общаться в личных сообщениях, нежели где-то на глазах, и быстрее к тому же (девушка, 11-й класс).

Предпочитаю стеной не пользоваться, там многие прочтут, а я так не хочу. Но если вдруг «горит» что-то или это музыка, то хочется на стену, так люди почему-то быстрее реагируют. А вообще ещё забавные фотки друга кидаю ему на стену, чтобы все увидели, какой он классный (девушка, 9-й класс).

Не выдержал проверки и еще один вывод западных коллег о том, что нет-друзья стремятся к использованию только им понятных знаков и символов, дабы продемонстрировать свой собственный мир, особую близость мировоззрения

или просто ограничить круг доверенных лиц, способных расшифровывать подобные послания [2]. Ребята, принимавшие участие в настоящем исследовании, сообщили, что используют специфические аббревиатуры и эмодзи, но лишь те, которые и так распространены в молодежной среде. Примерами таких символов могут быть следующие: «:»», «:(»», "^^", «:D», «:»», «:3», «:O», «кк», «ок», «мб», «хз», «пнх», «ИМХО» и другие.

Конструируя свои виртуальные идентичности, именно подростки, имеющие нет-друзей в социальной сети, часто полагаются на мнение своих виртуальных собеседников. Для них является значимой оценка своего нового аватара, новой аудио- или видеозаписи, – всего того, что позволяет им создавать представление о себе в социальной сети. Для тех подростков, кто не считает возможным иметь друзей исключительно в Интернете, как правило, вопрос оформления своего профиля является их личным делом. Формат глубинного онлайн-интервью позволяет достоверно обосновать сформулированное утверждение. Дело в том, что процесс создания виртуального образа, говоря языком феноменологии, во многом определяется ответной реакцией со стороны желаемой аудитории, которой являются прежде всего нет-друзья. Другими словами, для подростка важным является мнение того человека, который проявляет к нему больший интерес и при этом ограничен общением лишь в социальной сети. Причем юноши гораздо чаще прислушиваются к мнению своих собеседниц и собеседников, чем наоборот. В диаде отношений «девушка – юноша», со слов респондентов обоего пола, девушки охотнее выражают свою точку зрения, к которой прислушиваются и юноши. Последние, ввиду своей некомпетентности, неспособности или опасения быть воспринятым таким, не стремятся раздавать советы. Проиллюстрируем вышесказанное ответами самих подростков:

Я прислушиваюсь, но в основном женской половины, так как пацаны обычно не сильны на такого рода подсказки, по себе знаю, сам советов никому не даю. Мне советовали, вот, мол, эту фотку на аватарку поставь или сотри бред в информации о себе, что написал (юноша, 11-й класс).

Мне важно знать только их мнение (нет-друзей. – А.Щ.), потому что они больше проявляют к этому интерес, а для более близких людей – мои фотографии или записи на стенке, не имеет значения. Просто с более близкими людьми я «ВКонтакте» почти не общаюсь, больше живу, и как-то не приходится с ними советоваться по поводу фото. И есть один

человек, который доверяет мне больше всего, несмотря на то, что наше общение складывается только «ВКонтакте» (девушка, 9-й класс).

Как и времяпрепровождение в Интернете, общение с net-друзьями волнует, со слов школьников, далеко не всех родителей. Это связано с особенностями семейного воспитания, детско-родительскими отношениями, доверием и взаимопониманием. Некоторые родители доверяют компьютеру организацию досуга своего ребенка, снимая эту функцию с себя, другие враждебно настроены, опасаясь любого контакта с виртуальным незнакомцем, и лишь немногие готовы сотрудничать с подростком, открывая мир Интернета. Как следствие, дети из первых семей готовы поделиться новостями из жизни в Интернете, но страдают от дефицита родительского внимания; подростки из второго типа семей скрывают свою net-дружбу; семьи третьего типа рационально взвешивают потенциальные риски и пользу виртуального общения.

Несмотря на опосредованный компьютером характер подобной net-дружбы, школьники высоко ценят свои отношения:

Дружба спасла меня. Без своих друзей я была бы закрытым и неинтересным человеком, не развивала бы свои интересы и увлечения... некоторые знакомые помогли мне разочароваться в людях, но не друзья. У меня восхитительные друзья, и благодаря им со мной происходит лишь хорошее (девушка, 9-й класс).

Я ценю то, что мы понимаем друг друга очень. И в какой-то мере мы доверяем друг другу. Я могу им доверить всё, кроме личной жизни, проблем с друзьями или родителями (девушка, 9-й класс).

Подводя итог, можно отметить, что было верифицировано новое социальное явление: net-дружба. Для многих подростков это сугубо личные, интимные отношения, зависящие от удовлетворения конкретных социально-психологических потребностей, и потому весьма значимые и поддерживаемые преимущественно за счет личных сообщений. Именно с net-другом респонденты не стремятся демонстри-

ровать своих отношений в социальной сети, поэтому отпадает всякая необходимость «шифровать» или скрывать свою переписку. Главным выводом исследования является подтверждение связи между наличием устойчивых отношений с net-другом и конструированием виртуальной идентичности в границах одного сайта: практики самопредставления подростков в виртуальности во многом обусловлены ответной реакцией их желаемой аудитории, то есть net-друзей.

Поскольку данная проблематика еще только набирает свой научный и эмпирический потенциал, целесообразно отметить допущения, сделанные в данной статье, и показать дальнейшее направление будущих исследований. Во-первых, необходимо увеличить количество респондентов, имеющих устойчивые виртуальные отношения, основанные на дружбе; во-вторых, провести сравнительный анализ с учетом возрастных и гендерных особенностей подростков; в-третьих, уделить особое внимание стадиям развития net-дружбы и составить ее типологию.

Список литературы

1. Wolak J., Mitchell K., Finkelhor D. Escaping or Connecting? Characteristics of Youth who Form Close Online Relationships // Journal of Adolescence. 2003. V. 26. P. 105–119.
2. Chou Ch., Peng H. Net-friends: Adolescents' Attitudes and Experiences vs. Teachers' concerns // Computers in Human Behavior. 2007. V. 23. P. 2394–2413.
3. Davis K. Friendship 2.0.: Adolescents' Experiences of Belonging and Self-disclose Online // Journal of Adolescence. 2012. P. 1–10 (article in press).
4. Щекотуров А.В. Конструирование виртуальной гендерной идентичности подростков на страницах социальной сети «ВКонтакте» // Женщина в российском обществе. 2012. № 4. С 31–43.
5. Горошко Е.И. Коммуникативная виртуальная идентичность: гендерный анализ // Филологические заметки: Пермь, Скопье, Любляна, Загреб. 2009. Перм. гос. ун-т., Вып. 7. Ч. 2. С. 93–105.
6. Щекотуров А.В. Web 2.0.: особенности, стратегии и технологии гендерной социализации подростков в сети Интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. Вып. 4 (1). С. 437–444.

NET FRIENDSHIP IN THE STRUCTURE OF ADOLESCENTS' VIRTUAL IDENTITY CONSTRUCTION

A. V. Shchekoturov

An analysis is presented of the «net friendship» phenomenon in the structure of the virtual identity of adolescents on the example of the social network «VKontakte». The author puts forward his understanding of the «net friendship», supported by empirical data. Social network resources that help to maintain net friendship relations online are identified. Some factors that contribute to establishing the relationship between net friendship and virtual identity construction are also revealed.

Keywords: net friendship, virtual identity construction, «VKontakte», Internet, adolescents, desired audience.